

УДК 811

**ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ СКРОМНОСТЬ И ЭТИКА СОТВОРЧЕСТВА:
ПРОБЛЕМА
ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ ПРИНЦИПОВ ФИЛОСОФИИ
БИОТЕХНОЛОГИЙ**

Чалаташвили Д.М.¹, студент гр. АЭб-251, I курс, Васильев Г.А.², студент гр.
АЭб-251, I курс

Научный руководитель: Яцевич М.Ю¹, к.ф.н., доцент
Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева,
г. Кемерово

Проблема этичности биотехнологий заключается в концептуальном тупике: дискуссия сводится к дилемме «сохранение или улучшение» человеческой природы. Т.Г. Лешкевич отмечает, что технологические оптимисты активно обсуждают проекты денатурализации человека [2], тогда как их оппоненты апеллируют к абстрактным представлениям о достоинстве, не работающим в конкретных ситуациях [1; 10]. Цель данной статьи — проанализировать существующие философские подходы и выявить контуры возможного синтеза, который просматривается в работах современных исследователей, основанного на отказе от жесткого разделения на «сохранение» и «улучшение».

В современной литературе встречается термин «биоэтическое достоинство», сочетающий классический взгляд на ценность личности и новую реальность технологизированного мира. Как отмечает И.А. Умнова-Конюхова, международная биоэтика стремится связать человеческое достоинство с правозащитным механизмом в области биоэтических и биологических прав человека, причем правом на биоэтическое достоинство обладают различные виды живых существ, а не только человек [6]. Однако, как справедливо указывают исследователи, это понятие часто остается нормативным ярлыком, который скорее закрывает дискуссию, чем открывает ее для содержательного обсуждения [2; 10]. В данной статье, опираясь на работы отечественных и зарубежных философов, мы рассматриваем достоинство не как статичный атрибут, данный человеку от рождения, а как динамическое качество, которое может усиливаться или ослабляться в зависимости от того, насколько технология способствует тому, чтобы человек (и другое живое существо) мог быть творцом своей жизни.

В работах современных исследователей прослеживается следующая линия рассуждения. Этичность биотехнологий, по мнению ряда авторов, [1, 3, 7, 9] должна определяться не их абстрактным соответствием «человеческой природе», а их способностью расширять пространство для человеческой (и нечеловеческой) субъектности. Это означает, что морально оправданным признается лишь такое вмешательство, которое увеличивает степень свободы, автономии и возможности самореализации живых существ, а не сводит их к объектам манипуляции или контроля.

Технологическое высокомерие как предмет критического анализа. Прежде чем перейти к изложению перспективных подходов, необходимо рассмотреть позицию, которая подвергается критике в современной философской

литературе. Речь идет о феномене, который Эндрю Финберг, известный философ техники, называет «технологическим высокомерием» (технологическим оптимизмом в его крайнем выражении). Как отмечает исследователь, эта позиция характеризуется несколькими ключевыми чертами. К позитивным аспектам данной позиции можно отнести то, что она стимулирует научно-технический прогресс, расширяет границы возможного, порождает смелые проекты и инновации. Критикуемые аспекты: она создает иллюзию богоподобной силы управлять природой и подчинять ее своей воле, игнорирует побочные эффекты технологического развития, порождает безразличие к последствиям. Финберг подчеркивает, что «самая важная роль этики в технологическом обществе состоит в том, чтобы выявлять такое высокомерие и избегать его» [7].

Т.Г. Лешкевич также обращает внимание на опасность подобной позиции: «Технологическая активность и ее все возрастающая инструментальная мощь должны быть сопряжены с ценностной системой, ценностно-целевыми и социогуманитарными регуляторами, определяющими и сдерживающими развитие новейших технологий во имя сохранения самих основ существования социального организма» [2, с. 280]. Именно из этой критической оценки рождается необходимость в принципиально ином подходе, контуры которого просматриваются в современной философской литературе.

Принцип онтологической скромности в работах современных исследователей. В противовес технологическому высокомерию и консервативному страху, в философии техники и биоэтике все чаще обсуждается принцип онтологической скромности. Как отмечает Финберг, этот принцип имеет глубокие философские основания: «С онтологической точки зрения все живые существа имеют пределы и принадлежат к экологической нише, вне которой они распадаются и умирают. Необычайная способность людей изменять свою нишу поддерживает иллюзию независимости от мира природы» [7]. Философ подчеркивает парадокс технического действия: инструменты направляют энергию вовне, защищая пользователя от немедленной обратной связи, но «Ньютону нельзя вечно бросать вызов — как естественные существа, мы в конце концов переживаем все причинное воздействие нашей технологии, включая ее отходы» [7].

Из работ Финберга и других исследователей вытекает понимание онтологической скромности как признания того, что:

1) наши знания о последствиях вмешательства в сложные биосистемы всегда неполны. Это перекликается с «дилеммой Коллиндриджа», которую анализируют П. Корсико и Ф. Шапира в контексте ответственных инноваций: когда изменение легко осуществить, его последствия непредсказуемы, а когда последствия становятся ясны, изменение уже невозможно или крайне затратно [1; 5];

2) любое наше действие (как и бездействие) меняет окружающую реальность;

3) человек не является ни хозяином, ни рабом природы — он ее соучастник.

Этот подход, как показывают исследователи, перекликается с концепцией «ответственных исследований и инноваций» (Responsible Research and Innovation, RRI), которая, по мнению авторов, требует не просто оценки рисков, но постоянной рефлексии о целях и смыслах научной деятельности [1; 3; 5].

Биоэтическое достоинство как динамическое качество. Возвращаясь к понятию биоэтического достоинства, многие исследователи предлагают рассматривать его именно в динамическом ключе. Например, генная терапия, возвращающая ребенку способность двигаться, расширяет его мир, открывая такие варианты действий и выбора, которые раньше были недоступны. В этом смысле технология может выступать инструментом расширения субъектности. Если же технология увеличивает предсказуемость, управляемость, уязвимость человека для внешнего контроля, она, по мнению критиков, подрывает его достоинство, даже если формально ничьи права не нарушаются. Т.Г. Лешкевич предупреждает: современные биотехнологии в сочетании с цифровыми системами контроля могут создавать беспрецедентные возможности для манипуляции поведением и мышлением людей, что требует особого внимания к защите автономии личности [2].

Временное измерение ответственности в современной биоэтике. Онтологическая скромность, как показывают исследователи, имеет важное временное измерение. Речь идет не только о признании ограниченности наших знаний в настоящем, но и об ответственности перед будущим — перед следующими поколениями. П.Д. Тищенко, анализируя наследие В.Р. Поттера, напоминает: биоэтика как «наука выживания» изначально ориентирована на долгосрочную перспективу. По Поттеру, «наука выживания должна быть не просто наукой, а новой мудростью, которая объединила бы два наиболее важных и крайне необходимых элемента — биологическое знание и общечеловеческие ценности» [4; 8]. Это требует, по мнению исследователей, особого рода воображения — способности представить, как наши сегодняшние действия отзовутся в жизни тех, кто придет после нас. Генетические модификации, в отличие от многих других технологических изменений, обладают свойством наследуемости, что, как подчеркивается в литературе, накладывает особую ответственность [8; 10].

Социализация технологий как альтернатива запретам. Традиционная биоэтика, как отмечают критики, часто реагирует на новую технологию запретом, основанным на принципе предосторожности. Однако, как показывает практика, это ведет либо к торможению научного прогресса, либо к уходу исследований в «серые» зоны без всякого контроля. Альтернативой, обсуждаемой в современной литературе, является концепция «социализации биотехнологий» — их постепенной, прозрачной и общественно контролируемой интеграции в жизнь [4].

В дискуссиях все чаще звучит мысль, что вместо вопроса «можно ли редактировать геном?», необходимо задавать вопросы: «какие институты обеспечат справедливый доступ?», «как сделать так, чтобы решения принимались с участием всех заинтересованных сторон?», «как сохранить право будущих поколений на биологическую идентичность?». Биоэтика в этом контексте, как показывают М.А. Никулина и другие исследователи, выступает не как механизм запрета, а как институциональный механизм социального контроля, который корректирует напряжение во взаимоотношениях науки и общества и определяет границы моральной ответственности [8; 10]. Как подчеркивает В.В. Лапаева, биоэтические комитеты, действующие на междисциплинарной основе и включающие не только ученых и врачей, но и

юристов, философов, представителей общественности, становятся ключевыми площадками, где такой диалог может быть реализован на практике [5; 10].

Процедурный поворот в современной биоэтике. Для того чтобы принципы, обсуждаемые в философской литературе, не остались благими пожеланиями, исследователи указывают на необходимость работающих процедур и институтов. В современной биоэтике наблюдается переход от «спекулятивной этики» (которая строит гипотезы о гипотетических последствиях далекого будущего) к этике, основанной на эмпирических исследованиях реальных практик и включенной в процесс разработки технологий [3; 9]. Речь идет о создании «пространств для непрерывного обсуждения» — площадок, где ученые, этики, представители регуляторов и гражданского общества могли бы постоянно и итеративно обсуждать возникающие проблемы и корректировать траектории развития технологий [9]. Это особенно важно на ранних стадиях развития технологий, когда их будущие применения еще не до конца определены и сохраняется наибольшая свобода для коррекции [1].

Этика сотворчества как перспективное направление. Синтез принципа онтологической скромности (в его интерпретации Финбергом и другими авторами) и идеи социализации технологий позволяет очертить контуры перспективного направления, которое можно назвать этикой сотворчества. Как показывают исследования, ключевыми аспектами этого подхода являются:

Включенность: в современной литературе подчеркивается, что никто не имеет права принимать решения в области биотехнологий единолично. Исследователи указывают на необходимость создания площадок для диалога между разными группами — учеными, этиками, представителями гражданского общества, пациентами и их семьями [1; 3; 10]. П.Д. Тищенко подчеркивает, что «биоэтика исходит из идеи активного пациента, который вступает в сложные диалогические отношения с врачами и учеными» [4].

Повествовательность (нарративность): ряд авторов обращает внимание на то, что любое вмешательство должно быть сопровождено публичным нарративом, объясняющим его смысл и цели. Как показывают исследования Дж. Гондольфа, анализ проектных нарративов позволяет выявить, какие именно представления об ответственности уже заложены в исследовательскую практику на ранних стадиях [7].

Уязвимость: в биоэтической литературе этическим признается лишь то вмешательство, которое уменьшает уязвимость человека или иного живого существа, а не создает новые формы зависимости. Это требование напрямую вытекает из понимания достоинства как способности быть творцом собственной жизни.

Проективность: как отмечает Р. Анкени, ответственность должна быть не внешним ограничителем, а встроенным свойством самой технологии, ее архитектуры [9]. Этические соображения должны учитываться непосредственно в процессе проектирования — в выборе материалов, алгоритмов, сценариев использования.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в современной философской литературе намечается выход из тупика бинарных оппозиций «сохранение или улучшение». Исследователи все чаще предлагают сосредоточиться не на абстрактном выборе между «природой» и «технологией», а на качестве тех

связей, которые создаются через технологии. Как справедливо отмечает Эндрю Финберг, «признание конечности подразумевает демократическую этику технологии и новую концепцию природы» [7].

Биотехнологии, как показывают рассмотренные подходы, могут быть признаны этическими не тогда, когда они объявляются «естественными» или просто «полезными», а тогда, когда они реализуются в режиме диалога, скромности и совместной ответственности за общее будущее. В условиях, когда биотехнологии становятся неотъемлемой частью социальной реальности, задача философии — не выносить окончательные вердикты, а обеспечивать пространство для рефлексии и ответственного коллективного выбора. Только через признание нашей онтологической скромности, как подчеркивают исследователи, и готовности к сотворчеству можно надеяться на то, что технологическое развитие будет служить не угрозой, а расширением человечности.

Список литературы

1. Corsico P., Shapira P. Responsible genomes: How can we foster responsible innovation in synthetic genomics? // Journal of Responsible Innovation. — 2025. — Vol. 12 (1). — URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23299460.2025.2516287> (дата обращения: 24.02.2026).
2. Седельникова Т.С., Седельников М.В. Социально-философские проблемы взаимоотношений общества и биологической науки // Вопросы философии. — 2025. — № 8. — С. 58-68.
3. Devising and implementing frameworks for Responsible Research and Innovation in emerging biotechnologies // REF Case study. — King's College London. — URL: <https://impact.ref.ac.uk/casestudies/CaseStudy.aspx?Id=41261> (дата обращения: 24.02.2026).
4. Зудин А.Б. Выступление на конференции «Биоэтика и глобальные социальные трансформации» // Национальный НИИ общественного здоровья имени Н.А. Семашко. — Ярославль, 2025. — URL: <https://nriph.ru/ob-institute/novosti/2025-06-27-28-konf-itog> (дата обращения: 24.02.2026).
5. Rosemann A., Molyneux-Hodgson S. Challenge-driven innovation and responsible innovation: dynamics and disconnects explored through the UK's industrial biotechnology sector // Journal of Responsible Innovation. — 2023. — Vol. 10 (1). — URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23299460.2023.2286762> (дата обращения: 24.02.2026).
6. Зенин С., Некрасов М. Соматические биотехнологии в системе социальных ценностей современного российского общества // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — № 10. — URL: <https://fedpress.ru/news/77/society/3345988> (дата обращения: 24.02.2026).
7. Gondolf J. Addressing Multiple Responsibilities in the Early Stages of R&D with Provenance Assessment // NanoEthics. — 2024. — Vol. 18, No. 2. — Art. 7.
8. Никулина М.А. Биоэтика как институциональный механизм социального контроля современного научного знания // Гуманитарий Юга России. — 2018. — Т. 7, № 4. — С. 167-176. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bioetika-kak>

institutsionalnyy-mehanizm-sotsialnogo-kontrolya-sovremennogo-nauchnogo-znaniya (дата обращения: 24.02.2026).

9. Ankeny R. Built-in responsible practices? Exploring 'responsible by design' approaches in Synthetic Biology // Synthetic Biology Australasia. — URL: <https://sba23.synbioaustralasia.org/abstract.php?id=4> (дата обращения: 24.02.2026).

10. Лапаева В.В. Биоэтический комитет как институт социального контроля за технологическими инновациями в медицине: правовой анализ // Социум и власть. — 2022. — URL: <https://sochum.ru/s102694520019559-5-1/> (дата обращения: 24.02.2026).